

Сюэ Му принесла белую рубаху и черную соболью шубу, сказав:

— В час кролика воздух все еще пропитан холодом, не простудись.

Дугу Юаньань слегка улыбнулась и, протянув руку, коснулась ее пальцев:

— Я провожу госпожу до Холодного пруда.

Сюэ Му инстинктивно отказалась:

— Нет, холод там такой сильный, что ты его не вынесешь.

— Но ведь лед в Холодном пруду создаю я, по крайней мере, последние несколько лет, — рассмеялась Дугу Юаньань. — Госпоже не о чем беспокоиться.

Сюэ Му посмотрела на нее, и в голове мелькнула мысль: если Дугу Юаньань смогла производить лед с помощью техники ладони Души Холода лишь в последние годы, то кто же делал его раньше? Или же лед просто добывали из ледников, а в последние годы Дугу Юаньань обрела способность превращать воду в лед, отчего торговля льдом стала приносить больше прибыли?

Сюэ Му произнесла:

— Сначала умойся. Я принесу горячей воды, а ты сиди в комнате и никуда не выходи.

— Цзыань обо всем позаботится, госпоже достаточно просто побыть со мной, — Дугу Юаньань понизила голос. — Молодая жена на второй день должна навестить свекра со свекровью, а также старших брата и сестру. Если госпожа отправится к Холодному пруду одна, боюсь, пойдут пересуды.

Сюэ Му фыркнула:

— То, что твои брат и сестра обижают тебя, не значит, что они смогут обидеть меня. Пусть я и вошла в поместье Дугу, я не позволю вашим людям вертеть мной, как им вздумается.

Дугу Юаньань опустила глаза, ее длинные черные ресницы мелко дрожали. Она снова прошептала:

— Старший брат и вторая сестра ничего тебе не сделают.

— Им нельзя делать ничего даже тебе, — Сюэ Му снова фыркнула. — Даже если раньше они тебя обижали, теперь они не смеют тронуть и волоска на твоей голове. Я — глава башни, и они не те люди, с которыми стоит связываться.

Дугу Юаньань согнула брови в улыбке:

— Какая решимость у госпожи.

Цзыань вместе с другими служанками принесла горячую воду и еду. Сюэ Му протянула полотенце Дугу Юаньань:

— На, вытирайся сама.

Она заметила, что и Цзыань, и остальные служанки хмурились, а их губы были недовольно поджаты. Каждая из них смотрела на нее с нескрываемым раздражением. Дугу Юаньань взяла полотенце и, сияя улыбкой, сказала:

— Цзыань, вы все можете идти.

Цзыань поклонилась и увела служанок. Сюэ Му, проводив их недоуменным взглядом, повернулась к Дугу Юаньань:

— Твои служанки меня не очень-то жалуют.

Дугу Юаньань опустила полотенце в горячую воду и неторопливо произнесла:

— Служанки тоже умеют ревновать.

Сюэ Му усмехнулась:

— Пусть прислуживают тебе, как и раньше, я ведь не твоя служанка.

— Ты не моя служанка, ты — моя госпожа. — Дугу Юаньань медленно вытерла лицо горячим полотенцем. Сюэ Му же вовсе не хотелось касаться горячей воды или есть; она собиралась перекусить только после Холодного пруда.

— Я пойду умываться прямо к Холодному пруду, — сказала Сюэ Му, направляясь к выходу. — Твои служанки знают, где он?

— Я отвезу тебя, не ходи одна, — Дугу Юаньань отложила полотенце и покатила кресло вперед.
— Поешь хоть немного.

Сюэ Му ответила:

— Я опаздываю, нужно поторопиться!

Дугу Юаньань вздохнула:

— Тогда я сначала провожу госпожу.

Сюэ Му пришлось везти ее кресло.

— Госпожа, если ты сейчас не поешь, то после долгого пребывания в Холодном пруду у тебя совсем не останется сил, и ты можешь упасть в обморок, — заметила Дугу Юаньань.

Сюэ Му гордо ответила:

— Мое тело не настолько слабое. Если бы не Огненный яд, я бы уже давно стала прославленным мастером в мире боевых искусств.

Дугу Юаньань рассмеялась:

— Тогда госпожа и вправду велика.

Цзыань поспешно подбежала, надела на Дугу Юаньань шапку из мягкого меха и укрыла ее лисьим пледом, нахмурившись:

— Госпожа, как можно быть такой неосторожной? В час кролика воздух такой холодный, берегите здоровье! А вы, служанки, куда смотрите?

Говоря это, она бросила на Сюэ Му косой взгляд. Сюэ Му лишь про себя усмехнулась: твоя госпожа — это твоя госпожа, но не моя. Она сама не просила меня принести плед или шапку, а ты, девчонка, еще смеешь намеками меня отчитывать.

— Хорошо, в следующий раз буду внимательнее, — сказала Дугу Юаньань. — Сходи к родителям, скажи, что я провожу А-Му к Холодному пруду и на поклон приду позже.

Цзыань поджала губы и убежала. Сюэ Му продолжала везти кресло и безразлично произнесла:

— Твои служанки так о тебе пекутся, а я думала, они лишь делают вид.

— Почему же? Служанки тоже люди. Я добра к ним, и они добры ко мне, — мягко ответила Дугу Юаньань.

Сюэ Му подумала о женщинах из башни Сюэсин, и ее мысли совпали с мнением собеседницы.

Дугу Юаньань открыла каменную дверь во внутреннем дворе поместья Дугу, за которой скрывался целый мир. Едва войдя, Сюэ Му ощутила приятную прохладу, но тут же нахмурилась.

— Девушка Юаньань, тебе нельзя оставаться в Холодном пруду. Сейчас тебе не нужно использовать технику ладони Души Холода, выходи скорее, скоро можно будет погреться на солнце.

Дугу Юаньань покачала головой, и Сюэ Му вздохнула:

— Когда я погружаюсь в Холодный пруд, мне приходится раздеваться.

Дугу Юаньань с естественным видом ответила:

— Мы ведь теперь супруги.

Сюэ Му долго молчала, а затем произнесла:

— Не смей смотреть на меня.

Дугу Юаньань улыбнулась:

— Госпожа стесняется?

Сюэ Му хотела что-то ответить, но промолчала. Она повернулась спиной, сняла одежду и погрузилась в прозрачную воду Холодного пруда, по поверхности которого плавали льдины.

Дугу Юаньань сидела в кресле, глядя на большое бледно-красное пятно на спине Сюэ Му, и слегка постукала длинным пальцем по деревянному подлокотнику. К удивлению, от этого легкого касания на поверхности дерева осталась маленькая круглая вмятина!

Холод проникал под кожу. Сюэ Му закрыла глаза, регулируя внутреннее дыхание и направляя холод по меридианам. Огненный яд непрерывно мешал истинной энергии, и с приходом холода жжение в груди и животе стало стихать.

Дугу Юаньань не хотела ее беспокоить, но все же тихо спросила:

— Все эти годы ты так и жила?

— Да, иначе никак, — ответила Сюэ Му с закрытыми глазами. — Иначе Огненный яд доберется до моего сердца, и все будет кончено.

Дугу Юаньань спросила:

— Ты очень ненавидишь того, кто тебя отравил?

Сюэ Му поначалу промолчала. Отрегулировав дыхание и ощущая холод пруда, она спокойно ответила:

— Девушка Юаньань, а ты ненавидишь того негодяя, что лишил тебя возможности ходить?

Дугу Юаньань опустила взгляд. Сюэ Му продолжила:

— Я потеряла память и не помню, почему была отравлена. Если смогу, я надеюсь вспомнить. А потом найду того, кто это сделал, чтобы он дал мне противоядие, и уже после этого решу, стоит ли его убивать.

Дугу Юаньань спросила:

— Ты... ты ведь не очень хотела выходить за меня?

Сюэ Му горько усмехнулась.

— Девушка Юаньань, я даже не знаю, как тебе сказать, — произнесла она. — Я человек, который в любую минуту может погибнуть от Огненного яда... я не могу прожить с кем-то целую жизнь. — В ее словах сквозила горечь.

— С детства я не любила места с избытком янской энергии, а позже перестала общаться с мужчинами. Башня Сюэсин, которую я основала, стала для меня тихой гаванью. Там я могу защитить женщин с тяжелой судьбой от внешнего мира и подарить дом тем, кому больше некуда идти.

— Я думала, что проживу свою жизнь вместе с башней Сюэсин, — она обернулась к Дугу Юаньань. — Девушка Юаньань, хотя я не знаю, почему ты так настаивала на браке со мной, в любом случае благодарю тебя за то, что ты помогаешь мне сдерживать яд в полнолуние.

Дугу Юаньань смотрела на ее искреннее лицо, затем отвела взгляд на маленькую вмятину на подлокотнике кресла.

— Не стоит благодарности, — тихо ответила она.

<http://bllate.org/book/20056/1982866>